

Столкнувшись с ответом Юн Нианжи, Чжан Хэн не сомневался, его слова еще даже не были произнесены.

"Ты должен знать семью Лу, о которой я говорю."

"Я знаю это?" Юн Нианжи был озадачен.

Чжан Хэн кивнул.

"Семья Лу, в которую я еду, - вторая по величине семья в Линцзяне, я думаю, ты понимаешь, о чем я говорю, так?"

"Что?"

Когда лицо Юн Нианжи изменилось, он даже остановил Чжан Хэна и прошептал: "Вы ищете вторую семью Линцзянов, семью Лу?"

Чжан Хэн увидела, что она поняла и подтвердила: "Да, они те, кого я ищу".

Лицо Юн Нианжи было странным, другие могли не понять, но родившись и выросшая в Линцзяне, она хорошо знала, какой ужас олицетворяет слово "семья Льва".

В отсутствие первого рода, Древнего рода, весь Линцзян был территорией семьи Лу.

Однажды она имела честь сопровождать собственного отца на банкете, на котором ее отец был всего лишь несовершеннолетним игроком и главным героем которого был молодой мастер семьи Лу Жун.

Она никогда не могла себе представить, насколько сильной должна быть семья, чтобы позволить ученику быть уважаемым тысячами снаружи.

Она также спросила своего собственного отца, действительно ли семья Лу настолько ужасна.

Так ответил ей отец: никогда не обижай семью Лу, даже если наша семья станет самой богатой семьей в Линцзяне, семья Лу, мы не можем позволить себе обидеть их.

"Зачем ты ищешь семью Лю?"

Юнь Нианжи больше не была такой случайной, как раньше, когда она спрашивала об этом.

Гун Ифу наклонился и задался вопросом: "Сестра Юнь, брат Чжан, о чем вы говорите? Какая семья Луи? Это здорово?"

"Потрясающе! Очень впечатляет!"

Юнь Ниан Вэй: "Семья Лу - вторая по величине семья в Линцзяне, с несравнимо страшной силой, которую никто не осмеливается спровоцировать". Такая семья, если твой брат Чжан захочет их найти, я боюсь, что он не узнает и обидит их".

Она посмотрела на Чжан Хэна в надежде, что он даст ей удовлетворительный ответ.

Чжан Хэн хотел сказать, что у него была какая-то вражда с семьей Львов, но, судя по нынешней ситуации, как он сказал, Юнь Нианжи, скорее всего, не отвезет его туда.

"У меня есть старая обида на Лу Ронга, и я приехал сюда, чтобы навестить его".

Юнь Нианжи отрастил рот, размером с него, достаточным, чтобы проглотить большое гусиное яйцо.

"Правда или ложь! Чжан Хэн, ты такой обычный, но богатый и красивый! Не могу поверить, что знаю Лу Фэмили Лу Ронг, не просто!"

В этот момент она отменила все тесты в своем сердце для Чжан Хэна и заменила их своего рода бдительностью.

Это богатое второе поколение, которое любило играть в бедных, кто знал, какой особый фетиш, если бы Гун Ифу случайно упала, то ее жизнь была бы разрушена.

"Но я знаю его, я говорил с ним в Джей Сити."

"Еще до того, как он ушел, он сказал, что хочет увидеть меня снова."

Чжан Хэн сказал, смеясь, откуда он знает Лу Жунга, я боюсь, что Лу Жунг все еще желает ему смерти и сейчас.

Знаешь, он был убийцей, который убил своего старшего брата, Лу Чжи.

"Так что..."

Юнь Нианжи увидела, что Чжан Хэн не похож на лжеца, и поверила его словам на время, размышляя полдюжины раз, она сказала: "Завтра вечером будет банкет. Он проходит на вилле

Віе Jian в Линцзяне, ходят слухи, что это аукцион, и моему отцу тоже повезло, что он приехал. Я думаю, что на аукционном банкете такого калибра должен присутствовать великий молодой мастер Лу Рон, и тогда вы должны присоединиться к нам".

В глазах Чжан Хэна вспыхнул яркий свет.

Аукционный банкет?

Чжан Хэн был любопытен этим словом, будь то в романе или фильме, наличие этих трех слов обычно означало, что сокровища есть.

Я просто не знал, будет ли это аукцион для обычных людей или аукцион между мастерами боевых искусств.

"Ладно, тогда я пойду с вами, ребята."

Чжан Хэн выразил большое предвкушение завтрашнего аукциона.

Вслед за двумя девушками Юн Нианжи, Чжан Хэн также отправился в расслабляющую поездку.

Вслед за Юн Нянчжи, Чжан Хэн и Гун Ифу до поздней ночи гастролировали по прекрасным пейзажам Линцзяна, и только после этого трое из них были готовы вернуться обратно.

Так как поблизости от Линцзяна было слишком много туристов, чтобы избежать неприятностей, Юнь Нянжи не поехал за рулем, и трое из них остановили такси и поехали домой на такси.

"Три, куда ты идешь?"

"Хозяин, отправляйтесь в район Фар Сюань".

"Ладно, трое, садитесь в машину!"

Кроме Чжан Хэна, ни одна из двух женщин не видела эту насмешку на губах водителя.

Чжан Хэнг уже заметил водителя и с начала экскурсии следовал за ним на полшага позади.

Особенно, когда он увидел, что они возвращаются, он даже намеренно проехал и создал иллюзию, что он проходит мимо нужного количества пустых автомобилей.

Но Чжан Хэн не раскрыл его.

Он имел благодать, чтобы вернуть благосклонность, и, приняв гостеприимство двух женщин в Линцзяне сегодня, если посетитель искал неприятности от двух женщин, он также воспользовался возможностью, чтобы вернуть благосклонность, так что он не переехал, чтобы сесть в машину и посмотреть, куда машина собирается идти.

В другом месте, в клубе Хуа Лан, Цзин Ян Вэнь с красивой женщиной на руках, посмотрел на Хуа рядом с ним и поджарил: "Хуа, они действительно вернулись?".

Человек с татуировкой, к которому обращались как к брату Хуа, улыбнулся.

"Шао Цзин, ты все еще не знаешь, насколько эффективна работа моего Хуа Цяна? Просто поймать щенка и твою маленькую женщину, этого не достаточно".

Хуа Цян поднял свой бокал и стекла со стеклами Цзин Ян Вэнь, и вдруг телефон загорелся.

Хуа Цян посмотрел на него и тут же засмеялся: "Смотрите, скажите, Цао Цао Цао идет! Люди, которых вы ищете, уже сели в нашу машину, пора забрать их у ворот".

Услышав слова Хуа Цяна, блеск в глазах Цзин Ян Вэня сдвинулся с места, когда он сделал комплимент: "Тем не менее, Хуа Цянь силен, он наносит удар в бешеном темпе".

"Хаха, не похлопывай мою лошадь, если эта твоя лошадь действительно приличная, дай мне повеселиться позже."

Цзин Ян Вэнь посмеялся над словами: "Хорошо сказано, но это всего лишь предмет одежды, если брат Хуа захочет поиграть, я отдам его тебе в любое время!".

"Ты так сказал, не играй!"

"Не будет!"

Они шли плечом к плечу снаружи и вскоре подошли к входу в клуб Хуа Лан, и как только они прибыли, машина, в которой находились трое мужчин Чжан Хэна, также была припаркована здесь.

Когда Юнь Нианжи увидела это место, ее лицо внезапно изменилось, и она сказала: "Учитель, почему вы остановились здесь? Клубу Хуа Лан не разрешено парковаться, так что поторопись".

Водитель внезапно повернулся и посмотрел на Юнь Нианжи.

"Красавица, ты знаешь довольно много".

Увидев злую улыбку водителя, на ум пришло плохое предчувствие.

"Чего вы хотите, ребята?"

"Чего мы хотим?" Водитель холодно улыбнулся: "Выходите из машины, нас пригласил брат Вах".

Брат Хуа?

Красивое лицо Юн Нианжи было белым, брат Хуа был Хуа Цянем, который был довольно известен в районе недалеко от севера, и ходили слухи, что он был членом семьи Лу, поэтому он мог быть таким свирепым.

Прежде чем Юн Нианжи смог размышлять о том, что Хуа Цянь ищет их, дверь машины была принудительно открыта.

"Несколько красавиц, спускайтесь!"

Трое из них вышли из автобуса, и что привлекло их внимание, так это группа Хуа Цяна.

В тот момент, когда Юнь Нианжи увидел Хуа Цянь, ее лицо стало еще более бледным и бескровным.

Она очень много думала, пытаясь найти, где ее группа оскорбила Хуа Цяна.

"Хуа Цян, давно не виделись."

Юн Нианжи выжал клочок улыбки.

Ее статус нельзя было даже сравнить с предполагаемым статусом Хуа Цяна, а если она действительно хотела, то статус Хуа Цяна был равен статусу ее отца, или даже оттенок выше.

Брови Хуа Цяна бороздили, когда он смотрел на Юнь Нианьчжи, возвращаясь к своим чувствам только полдюжины раз.

"Так это дочь Юн Вэна Няньчжи, кто это Дао?"

"Эти двое твои друзья?"

Юн Нианжи осторожно кивнул.

"Правильно, брат Хуа, интересно, зачем ты нас позвал? Мой друг обидел тебя?"

Хва так смеялась, что все становилось интересным.

Он покачал головой.

"Твои друзья не обижаются на меня, они обижаются на него".

Взглянув на Хуа Цяна, Юнь Нианьчжи увидел InuYang Man, идущего сзади.

"Это ты, Цзин Ян Вэнь."

Цзин Ян Вэнь темно улыбнулась.

"Юн Нианжи, давно не виделись!"

"Я не ожидал, что ты подружишься с Гон Ифу, это удивительно."

Лицо Юн Нианжи утонуло: "Чжин Ян Вэнь, чего ты хочешь? Фуфу - моя подруга, я запрещаю тебе прикасаться к ней, убирать свои кокетливые мысли и поддаваться искушению прикоснуться к тем женщинам, которые любят твои деньги".

В глубине души Цзин Ян Вэнь тоже был очень несчастен и расстроен.

Он ясно видел сцену обнимания Гун Юфу на руках и целовался с ней, но она была сильно нарушена появлением Юн Нянчжи.

Он не мог прикоснуться к Гун Ифу, даже если бы хотел сейчас, положение Юнь Нянчжи, как хотел его отец, и если бы он заставил его руку, это определенно заставило бы две семьи окоченеть, что, по его мнению, было нежелательно.

"О, причина, по которой я пригласил тебя сюда сегодня, не в том, чтобы издеваться над Юфу."

"Как я могу использовать такой грубый способ для такой красоты, как Шепчущая Фу?"

"Юн Нианжи, не стоит использовать сердце злодея, чтобы измерить живот джентльмена".

Юн Нианжи чихнул.

"Только ты и джентльмен? Тогда все в мире - джентльмены".

"Скажи, что ты хочешь от нас здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/924773>